

Цзян Пэйи не особо понимал логику людей, помешанных на внешности. Для него все люди выглядели как «один нос, один рот». Он не стал обращать внимания на этих двух болтунов, сел на стул и начал внимательно изучать дело, переданное из района Юньцинзнь.

Обычно уголовные дела, после расследования на уровне района и передачи в городское управление, уже проходят «золотой период раскрытия». Жэнь Чжи умер пять дней назад, и многие улики, которые должны были быть обнаружены сразу, уже исчезли. Следственное оборудование в Чунгуане также в целом довольно отсталое, что значительно усложняет расследование.

Согласно пятидневному расследованию района Юньцинзнь, помимо фактов дела, других улик практически не было — тело Жэнь Чжи было выброшено на берег озера Цзинцзян в чёрном мешке. Один из местных жителей, отправившийся на рыбалку ранним утром, заметил непонятный чёрный предмет и, подойдя ближе, почувствовал сильный запах крови. Испугавшись до смерти, он тут же вызвал полицию.

Полицейские из участка Юньцинзнь, получив вызов, немедленно отправились на место, провели съёмку и изъяли тело вместе с мешком. Однако никаких отпечатков пальцев обнаружено не было.

Жэнь Чжи был «известной личностью» в районе Юньцинзнь, ранее дважды попадал в участок за драки, и полицейские его хорошо знали. В тот же день была установлена личность погибшего, и сотрудники отправились в дом Жэнь Чжи.

То, что они увидели, чуть не лишило несчастного следователя рассудка. Пол в доме Жэнь Чжи был залит кровью, повсюду виднелись ужасающие кровавые следы и отпечатки рук. Было очевидно, что дом Жэнь Чжи был местом преступления, а озеро Цзинцзян — вторым местом, куда выбросили тело.

Затем они связались с родителями Жэнь Чжи, жившими в другом городе. Родители заявили, что их сын был непочтителен и даже поднимал руку на старших, поэтому много лет назад они разорвали с ним отношения. Они давно потеряли всякую связь с этим формальным сыном, и его жизнь или смерть их больше не волновали. Тело они тоже не забрали, предложив полицейским похоронить его где угодно.

Из-за нехватки ресурсов видеонаблюдения в Чунгуане сбор доказательств оказался крайне сложным. Они не могли узнать, с кем Жэнь Чжи встречался перед смертью, и могли только проверить его записную книжку.

С учётом иероглифа «уходи», оставленного на месте преступления, а также информации о Чжао Шуане, его подозрения резко возросли, и он был объявлен главным подозреваемым.

Однако в доме Чжао Шуана не было найдено ничего подозрительного, он работал на небольшом заводе, и коллеги отзывались о нём неплохо. Хотя у него не было алиби на ночь убийства, на месте преступления также не было никаких прямых доказательств, которые бы однозначно указывали на него.

Район Юньцинзнь оказался в тупике и, не зная, что делать, передал дело выше — мол, в городском управлении в последнее время тихо, командир Линь из-за непонятной травмы спины взял отпуск почти на месяц, а заместитель командира Цзян, возможно, возьмётся за это убийство!

А теперь Цзян Пэйи быстро выяснил, что иероглиф на полу был написан не самим Жэнь Чжи,

а убийцей, чтобы создать видимость, словно его оставил Жэнь Чжи. Таким образом, ранее ясное дело внезапно стало запутанным — зачем убийца написал на полу иероглиф «уходи» и почему подставил Чжао Шуана? Какие у него отношения с Чжао Шуаном? Что Жэнь Чжи сказал Чжао Шуану в последнем звонке перед смертью?

Цзян Пэйи закрыл дело, поднял глаза и спокойно сказал:

— Сообщи Чжао Шуану, чтобы он сегодня днём явился в полицию для допроса.

Ци Лянь колебался:

— Капитан Цзян, Чжао Шуан пока не является подозреваемым. Не рано ли его вызывать?

Линь Фэйши, стоя рядом, неспешно заметил:

— Ничего страшного. Если он считает, что полиция — не самое подходящее место, пусть сам выберет, где встретиться. Это не проблема.

— Хорошо! — Ци Лянь, получив приказ, радостно спустился вниз.

Маленький офицер Ци был в хорошем настроении и не чувствовал тяжести от убийства. Когда убивают невинного человека, они, из чувства сопереживания, испытывают тревогу и гнев. Но если жертва сама по себе была не из лучших, то это не вызывает сожаления, а скорее воспринимается как «справедливое возмездие», и даже радуется, что такой человек погиб.

Ценность жизни не всегда одинакова.

Линь Фэйши сидел на столе, просматривая фотографии с места преступления, и безмятежно сказал:

— Этот красный след, должно быть, капля крови? Я когда-то смотрел документальный фильм о криминалистике, и там об этом рассказывали. Тогда это показалось мне интересным.

— Да, по длине выступающих краёв можно определить направление движения жертвы, а также место, где она находилась в момент нападения, — Цзян Пэйи, опустив глаза, посмотрел на него и добавил:

— Ты довольно смелый.

Линь Фэйши улыбнулся:

— Если бы я был трусом, как бы я занимался следствием? Я бы давно умер от страха.

Затем он небрежно пробормотал, перелистывая страницы:

— Кажется, в деле нет информации о финансовом состоянии Жэнь Чжи. Пусть позже проверят это. Как думаешь, где ключ к раскрытию этого дела?

— Мотив и цель преступления, — ответил Цзян Пэйи.

Линь Фэйши не понял:

— А?

— Я не думаю, что Жэнь Чжи был убит из-за личной вражды. Насколько я знаю, убийства из мести обычно сопровождаются сильным желанием отомстить, и в процессе часто проявляется насилие, например, избиение, пытки и так далее, — Цзян Пэйи открыл страницу с фотографиями тела и указал на живот и артерию на руке. — Но на теле Жэнь Чжи только эти два ножевых ранения, чёткие и без лишних следов.

Линь Фэйши задумчиво сказал:

— У меня такое ощущение, что убийца всё это продумал с определённой целью, это не похоже на спонтанное действие.

Цзян Пэйи:

— Хотя по глубине и длине эти ранения действительно смертельны, они не являются настоящей причиной смерти Жэнь Чжи. Я склоняюсь к тому, что он умер ещё до того, как получил эти ранения, а убийца затем подделал место преступления как грубую отвлекающую уловку.

— В общем, это была инсценировка с целью подставить кого-то. Если иероглиф «уходи» действительно относится к Чжао Шуану, то есть два варианта — либо убийца хотел убить Жэнь Чжи, а Чжао Шуан стал его козлом отпущения, либо настоящей целью убийцы было подставить Чжао Шуана, а Жэнь Чжи стал лишь инструментом для этого.

Линь Фэйши подумал и тихо сказал:

— Я склоняюсь к первому варианту. Согласно данным, Жэнь Чжи был высоким и крепким мужчиной, любил затевать ссоры, и, вероятно, был силён в драках. В общем, с ним было не так просто справиться. Если бы я хотел подставить кого-то, я бы не выбрал такого сложного инструмента, как Жэнь Чжи.

Цзян Пэйи взглянул на часы. Было уже 11:30 утра. Он не стал продолжать разговор с Линь Фэйши, взял пиджак с вешалки и, надев его, спокойно сказал:

— Ты ещё не оправился от травмы, не стоит слишком беспокоиться. Я отвезу тебя домой, а ты не приходи сегодня днём.

— ... — Линь Фэйши решительно заявил:

— Не хочу!

Автор хочет сказать:

Спасибо за комментарии и добавление в закладки, спасибо всем за «билеты тирана».

Реклама для текста, ожидающего предзаказа, «Что делать, если система выдала мне принудительный брак»: мистика, фэнтези, бесконечный поток.

Командир Линь засиделся дома и превратился в огромный гриб, однажды он воспрял духом и решил сопротивляться, пытаясь отвоевать личную свободу — Цзян Пэйи наблюдал за ним своим характерно холодным взглядом.

— Я уже намного лучше! Правда! — под прямым взглядом Цзян Пэйи голос Линь Фэйши становился всё тише:

— Я не буду постоянно двигаться, просто посижу в офисе с тобой, обещаю не бегать...

— Обсуждению не подлежит, — в тоне Цзян Пэйи прозвучали нотки, не терпящие возражений.

— Врач сказал, что тебе нужно как минимум месяц спокойного режима, ещё не прошло и четырёх недель, ты сегодня везде скачешь, а завтра трещина в кости снова станет серьёзнее.

— Я не...» видя, что Цзян Пэйи настроен так решительно, Линь Фэйши не нашел другого выхода, кроме как снова прибегнуть к своему коронному приёму — давлению на жалость и хитрости. Он подался ближе к нему и понизил голос:

— Капитан Цзян, дома слишком скучно, я просто хочу быть с тобой. Без тебя я чахну и болею.

<http://bllate.org/book/17716/1655703>